

грамоту своею, стали союзниками шведов («враг моих⁶⁶ скорый слагатан и стаинники»), они господствовали в Новгороде беспрерывно в течение шведской интервенции («утвержени без изменения и всяко непремеяеми»), власть их была не меньше власти шведских захватчиков, и они беспрепятственно делали все, что хотели («со враги моими купно во всех мноу згосподствуют, не возбраняеми»).⁶⁷ Под эту характеристику вполне подходят два дьяка: Пятой Григорьев и Семен Лутохин, обладавшие большой полнотой власти в период оккупации Новгорода шведами. Пятой Григорьев в 1615 г. занял активно враждебную позицию в отношении Тимофеева, отличавшегося от него по своим политическим убеждениям и поведению.

Любопытно, как вел себя в деле Тимофеева в 1615 г. князь Большой И. Н. Одоевский. Он явно старался не дать делу хода и по собственной инициативе заявил Э. К. Горну, что обвинения, выдвинутые против Тимофеева в 1611 г., отпали. Такое поведение Одоевского объясняется, конечно, тем, что он понимал, что положение шведов на Руси становится все более шатким и их господство недолговечно. Поэтому он не соглашался и на призыву Густаву-Адольфу.

Возможно, что организованное в 1615 г. дело Тимофеева явилось для Э. К. Горна поводом к отказу в просьбе русского правительства (адресованной через Джона Мерика) отпустить Тимофеева в Москву. Правда, в нашем распоряжении нет никаких сведений о том, как реагировал Горн на письмо Мерика. Но в конце «Временника» имеется загадочная фраза: автор не мог осуществить свою мечту и выбраться из шведского плена в Новгороде («в Новеграде Велицем в тожде междуосбие земное всеградно еллини заплениени быхом, со убегшими же оттуда во иже всего царствия в матере городов угонзнути не возмогахом, богу хотимое нами не соблаговолящу»).⁶⁸ Нет ли в этих словах намек на дело 1615 г., организованное с тем, чтобы не отпустить Тимофея из Новгорода?

Судьба И. Тимофеева после окончания шведской интервенции достаточно выяснена С. Ф. Платоновым. В 1618—1620 гг. он был дьяком в Астрахани,⁶⁹ в 1622—1626 гг. — в Ярославле,⁷⁰ в 1626—1628 гг. — в Нижнем Новгороде.⁷¹

Год смерти Тимофеева неизвестен. В 1628 г. он был еще жив (так как его имя фигурирует в боярской книге 7137 г., т. е. 1628/29 г.).⁷² В боярской книге 7144 г. (1635/36 г.) Тимофеев уже не значится.⁷³ Отсюда С. Ф. Платонов делает вывод, что к указанному времени Тимофеев уже умер.

⁶⁶ Речь идет от лица Новгорода.

⁶⁷ Временник Ивана Тимофеева, стр. 153—154, 321—322.

⁶⁸ Там же, стр. 163, 342.

⁶⁹ Дворцовые разряды, т. I. СПб., 1850, стр. 349, 426, 459 (данные о Тимофееве в Астрахани за 7126—7128 гг.); Книги разрядные по официальным онуч спискам, т. I. СПб., 1853, стр. 544, 663, 720 (те же данные 7126—7128 гг.).

⁷⁰ Книги разрядные... т. I, стр. 868, 923, 1033, 1139, 1245 (данные о Тимофееве в Ярославле 7130—7134 гг.); Дворцовые разряды, т. I, стр. 739 (те же данные 7133 г.).

⁷¹ Книги разрядные... т. I, стр. 1218 (7134 г.); т. II, СПб., 1855, стр. 62 (7136 г.); РИБ, т. II. СПб., 1875, стр. 990, № 223; т. IX, СПб., 1884, стр. 455; Нижегородский летописец. Работа А. С. Гацисского. Нижний Новгород, 1886, стр. 54. (Данные о Тимофееве в Нижнем Новгороде в 7134—7136 гг.)

⁷² Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853, стр. 410.

⁷³ С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник, стр. 166.